

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.54.7>

ФЕНОМЕНЫ ДВУСМЫСЛЕННОСТИ И НЕОДНОЗНАЧНОСТИ В АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Научная статья

Крюкова И.В.¹, Нарыкова Н.А.², Кудашина В.Л.^{3,*}

¹ORCID : 0000-0003-0085-7082;

²ORCID : 0000-0001-8187-0734;

³ORCID : 0009-0003-6250-9507;

^{1,2}Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, Ставрополь, Российская Федерация

³Технологический институт сервиса, филиал Донского государственного технического университета, Ставрополь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kudashina_nev[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается использование языковой двусмысленности как способности языковой единицы и контекста осуществлять передачу множества языковых сообщений и неоднозначности, как особенности слова или выражения, которая передает неопределенное значение на примере английских пословиц. Даны определения языковой двусмысленности и неоднозначности на основании анализа научной литературы и репрезентативного речевого материала. Проанализирована проблема многозначности терминов «двусмысленность» и «неоднозначность». Освещены вопросы обнаружения и разрешения двусмысленности и неоднозначности, представлены классификации этих языковых явлений. Выявлены причины существования и использования обоих явлений в одной исследуемой единице.

Ключевые слова: языковая двусмысленность, неоднозначность, значение, пословицы, тип, языковая единица.

PHENOMENA OF AMBIGUITY AND AMBIVALENCE IN ENGLISH PROVERBS

Research article

Kryukova I.V.¹, Narikova N.A.², Kudashina V.L.^{3,*}

¹ORCID : 0000-0003-0085-7082;

²ORCID : 0000-0001-8187-0734;

³ORCID : 0009-0003-6250-9507;

^{1,2}Stavropol branch of the Krasnodar University of MIA of Russia, Stavropol, Russian Federation

³Technological Institute of Service of Don State Technical University, Stavropol, Russian Federation

* Corresponding author (kudashina_nev[at]mail.ru)

Abstract

The article examines the use of linguistic ambiguity as the ability of a linguistic unit and context to convey multiple linguistic messages, and equivocation as a feature of a word or expression that conveys an indeterminate meaning on the example of English proverbs. The definitions of linguistic ambiguity and ambivalence are given on the basis of the analysis of scientific literature and representative speech material. The problem of multiple meanings of the terms "ambiguity" and "equivocation" is analysed. The questions of detection and resolution of ambiguity and ambivalence are highlighted, classifications of these linguistic phenomena are presented. The reasons for the existence and use of both phenomena in one studied unit are identified.

Keywords: linguistic ambiguity, ambivalence, meaning, proverbs, type, linguistic unit.

Введение

Как языковая двусмысленность, так и неоднозначность связаны с неопределенностью толкования или с неопределенностью в языке. Несмотря на внушительное число исследований этих феноменов, он все еще остается в центре интереса ученых лингвистов в силу неясности его действий. Настоящая статья рассматривает использование языковой двусмысленности как способности языковой единицы и контекста осуществлять передачу множества языковых сообщений и неоднозначности, как особенности слова или выражения, которая передает неопределенное значение.

Для анализа частотности и выявления возможных целей применения этих языковых феноменов в английских пословицах был использован смешанный метод исследования.

Основные результаты

В своей работе будем придерживаться следующих определений, а именно под двусмысленностью понимаем лингвистический феномен, заключающийся в наличии у высказывания или его фрагмента нескольких смыслов, проявляющихся одновременно или последовательно, обусловленное сочетанием языковых/речевых механизмов порождения двусмысленности с особым контекстом [1]. Неоднозначность языкового выражения или речевого произведения (текста) подразумевает наличие у него одновременно нескольких различных смыслов [2].

Языковую двусмысленность, как явление, можно разделить на пять основных типов: фонологический, морфологический, лексический, синтаксический и контекстуальный типы двусмысленности [3]. Неоднозначность можно представить в следующих трех типах: лексическая, семантическая и прагматическая, и неоднозначность высоко порядка.

Хотя с точки зрения Томаса Поршера «в целом, как неоднозначность, так и двусмысленность используется в общем виде для обозначения неопределенности» [5], однако оба эти лингвистических приемы следует различать. Например, слово «*tall*» не двусмысленно, потому что прилагательное подразумевает единственное значение, но в то же время оно неоднозначно, потому что границы прилагательного не ясны. Двусмысленность, таким образом, представляет собой «возможно самое доступное понятие» [5, С. 129], потому что устранение многозначности не создает особых проблем, в то время как неоднозначность является фундаментальной проблемой значения, в силу отсутствия подходящих теорий для решения парадокса Сорита или пограничных случаев.

В качестве данных для исследования были рандомно выбраны 100 английских пословиц с интернет страницы «Learn English Today». Пословицы были разбиты на три категории: пословицы, содержащие языковую двусмысленность, пословицы с неоднозначностью и пословицы, содержащие как языковую двусмысленность, так и неоднозначность. Для анализа частотности и выявления возможных целей применения этих языковых феноменов в английских пословицах был использован смешанный метод исследования.

Анализ выбранных пословиц показал, что шестьдесят четыре пословицы содержат или двусмысленность или неоднозначность, двадцать шесть примеров наделены языковой двусмысленностью, двадцать четыре из выбранных образцов обладают неоднозначностью.

Из двадцати шести пословиц с языковой двусмысленностью, десять содержат лексическую, шесть синтаксических и десять контекстных значений двусмысленности. Они помогают выделить сходство между объектами и/или одушевленными существами, а также придают пословице дополнительный, иногда юмористический смысл или воспитательное значение.

В пословицах лексическая двусмысленность создается различными двусмысленными частями речи. Этот тип двусмысленности иногда накладывается на контекстные или синтаксические двусмысленности, но поскольку основной причиной двусмысленных эффектов является слово или фраза, они были отнесены к категории пословиц с лексической двусмысленностью.

Пример (1) иллюстрирует двойной случай лексической двусмысленности. Два слова, *masters* и *serve*, могут иметь несколько значений. Первое слово может относиться к человеку, обладающему большими навыками в какой-либо области, или к лицу, осуществляющему контроль, в то время как второе может относиться к предоставлению некоторых услуг/продуктов или к предложению кому-либо еды или напитков.

(1) **No man can serve two masters** (Двум хозяевам не послужишь).

Не только слова, но и фразы могут создать эффект двусмысленности в пословице:

Шесть пословиц из двадцати шести являются синтаксически двусмысленными. Этот тип двусмысленности создается путем установления референции, эллипсисом или с помощью модификатора. Отмечается, что в некоторых случаях синтаксическая двусмысленность накладывается на другие типы этого феномена. Второй пример доказывает, что двусмысленность может возникнуть в силу неверного установления референции. Он является двусмысленным, потому что второе местоимение *he* может относиться к тому же человеку, который указан в первом упоминании или же к другому человеку, и таким образом, создается двойное понимание произнесенной фразы.

(2) **He can who believes he can** (Дорогу осилит идущий).

В третьем примере синтаксическая двусмысленность создается путем эллипсиса. Нет понимания объекта или субъекта исполнения: (а) тот, кто придет первым, первым приготовит блюдо и подаст его на стол или (б) первый человек, который придет, тот и получит пищу.

(3) **First come, first served** (Право первого) Кто успел, тот и съел.

Наконец, присоединение модификаторов является еще одной возможной причиной синтаксической двусмысленности, как в примере четыре. Предложная группа *by the company he keeps* может выполнять семантическое значение действия или инструмента его выполнения. Согласно первому сценарию, компания мужчины, о котором идет речь, знакома с ним, согласно другой интерпретации, компания, в которой находится этот мужчина, определяет его как человека.

(4) **(A) man is known by the company he keeps** (Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты).

Однако денотативное значение большинства контекстно-двусмысленных пословиц не соответствует контексту высказывания и представляется бессмысленным. Денотативное значение седьмого примера вызывает трудности в понимании: *haste* в значении *спешка* является неодушевленным предметом и не может сделать что-либо, таким образом необходимо изменить значение. Рассматривая эту пословицу метафорически, ее значение можно понять как предупреждение о том, что выполнение дел в спешке может не принести желаемых результатов.

(5) **Haste makes waste** (Поспешишь – людей насмешишь).

Девятнадцать из двадцати четырех пословиц обладают лексической неоднозначностью, четыре – синтаксической/семантической и одна наделена как лексической, так и синтаксической/прагматической. Неоднозначность вызвана значением истинности высказывания, пограничными случаями и парадоксом Сорита.

Следующий пример представляет собой образец неоднозначности прилагательного в превосходной степени *sweetest*. Как и другие прилагательные, *sweetest* допускает пограничные случаи и зависит от вопроса перспективы.

(6) **Stolen pleasures are the sweetest** (запретный плод сладок).

Наречие по аналогии с именем прилагательным допускает пограничные случаи, таким образом, становясь неоднозначными. Седьмой и восьмой примеры содержат неоднозначные наречия *hardest* и *far*. Так как их границы неясны, они – неоднозначны.

(7) **The first step is the hardest** (лиха беда начало).

(8) **The apple doesn't fall far from the tree** (яблоко от яблони недалеко падает).

Пословицы с семантической или прагматической неоднозначностью в основном имеют дело со словом или фразой, которые неясны в рамках контекста или без него. Некоторые выражения могут стать причиной пограничных случаев, даже притом, что они используются исключительно для обозначения предмета или действия, когда точная информация не требуется. Однако остается возможность применения пограничного случая.

Прилагательные *drunk* и *sober* в девятом примере также порождают семантическую неоднозначность, поскольку они обычно допускают пограничные случаи. Даже если с точки зрения собеседников понимание состояния трезвости или алкогольного опьянения отличны, то смысл предложения остается неизменным, поскольку основное внимание в предложении уделяется самому качеству.

(9) **What a man says drunk, he thinks sober** (что у пьяного на языке, то у трезвого в голове).

Среди всех 24 пословиц только одна содержит и лексическую и семантическую неоднозначность. Лексическая неоднозначность в пословице создается через неоднозначное наречие, а семантическая через неоднозначный глагол. Следующий пример обладает обоими видами языкового феномена:

(10) **Look before you leap** (семь раз примерь, один раз отрежь).

Наречие *before* лексически неоднозначно, поскольку конкретно не указано, когда собеседник должен смотреть. В дополнение к этому неоднозначный глагол *leap* обозначает действие. Подобное положение может допускать пограничные случаи, но поскольку основной интерес заключается в самом действии, глагол является неоднозначным.

В ходе исследования выяснилось, что четырнадцать процентов из общего числа пословиц охватывают оба феномена и доказывают, что языковая двусмысленность и неоднозначность могут сосуществовать.

В силу существования различных типов, как языковой двусмысленности, так и неоднозначности, возможны различные комбинации. Одиннадцатый пример контекстно двусмысленен, потому что он представляет собой случай метафорического изменения значения. Предложение не следует понимать буквально, поскольку *sea* персонифицируется, давая человеку способность создавать. В дополнение к этому, в примере содержатся два прилагательных *calm* и *skilled*, которые допускают пограничные случаи, т.е. являются неоднозначными.

(11) **(A) calm sea does not make a skilled sailor** (на ошибках учатся).

В двенадцатом примере метафорическое изменение значения не персонифицирует неодушевленный предмет, но сравнивает его с другими, тем самым наделяя его дополнительными качествами. Помимо двусмысленности, он содержит прилагательное *best*, допускающее пограничные случаи.

(12) **The best advice is found on the pillow** (утро вечера мудренее).

Подводя итог, необходимо отметить, что английские пословицы не лишены ни языковой двусмысленности, ни неоднозначности: примерно две трети проанализированных пословиц содержат, по крайней мере, один из языковых приемов. Отличия в распределении между различными типами более заметны в случае неопределенности, в то время как в случае языковой двусмысленности они более ровные.

Заключение

Языковая двусмысленность и неопределенность представляют собой языковые феномены, связанные с многозначностью в дискурсе. Лингвистически двусмысленные выражения обладают многозначностью, в то время как высказывания с неоднозначностью отличны в семантике возможных значений слова. Более того, двусмысленность требует дизамбигуации, а именно, разрешение лексической многозначности, выбора точного значения слова из имеющихся омонимов с учетом окружающего контекста, и не создает так много проблем, как это делает неопределенность, поскольку с ее помощью едва ли представляется возможным решить парадокс Сорита или пограничные случаи. Согласно проведенному анализу, можно сказать, что оба языковых явления могут сосуществовать в одной пословице.

Результаты исследования выявляют лишь незначительные расхождения в количественном использовании этих языковых средств. Также определен факт частотности непреднамеренного использования двусмысленности или неопределенности. Одной из гипотез использования этих приемов в языке является юмористическая цель или желание завуалировать излишний или оскорбительный смысл, однако в отношении пословиц, стоит отметить их использование для усиления воспитательного значения, убедительности и демонстрации их интеллектуальной ценности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Южанникова М.А. Феномен двусмысленности как основание стилистических приемов в современном русском языке : дис. ...канд. : 10.02.01 : защищена 2015-12-10 : утв. 2016-04-30 / М.А. Южанникова — Красноярск: 2016.— 205 с.

2. Крюкова И.В.. Компаративный анализ выразительных средств языка на примере языковой двусмысленности и языковой неоднозначности / И.В. Крюкова // Коммуникативная компетентность сотрудников органов внутренних дел; — Вып. 1. — Рязань: РФ МУ МВД России, 2024.
3. Зализняк А.А. Феномен многозначности и способы его описания. / А.А. Зализняк // Вопросы языкознания . — 2004. — 2.
4. Kairytė A. Linguistic ambiguity versus vagueness in british proverbs / A. Kairytė, L. Bikelienė // Kalbotyra. — 2016. — 7(7):101. — p. 101-110.
5. Poscher R. Ambiguity and Vagueness in Legal Interpretation / R. Poscher // Oxford Handbook on Language and Law. Oxford: Oxford University Press. — 2010. — 8(3). — p. 128-144.
6. Chen G.. The Analysis of Ambiguity in English Language Based on Structural Grammar / G. Chen; — New-York: Consumer Electronics, Communications and Networks, 2012. — p. 77-82.
7. Wenzhong Z. A Pragmatic Study on the Functions of Vague Language in Commercial Advertising / Z. Wenzhong // English Language Teaching. — 2013. — 6.
8. Edgre P. Introduction: Vagueness and Language Use. In: P. ÉGRÉ & N. KLINEDINST (eds.) Vagueness and language use / P. Edgre — New York: Palgrave Macmillan, 2011. — 207 p.
9. Nerlich B. Ambiguities we live by: Towards a pragmatics of polysemy / B. Nerlich // Journal of Pragmatics. — 2001. — 33. — p. 1-20.
10. Varzi A. Vagueness, Logic, and Ontology / A. Varzi // The Dialogue. Yearbooks for Philosophical Hermeneutics. — 2001. — 1. — p. 1-18.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Juzhannikova M.A. Fenomen dvusmyslennosti kak osnovanie stilisticheskikh priemov v sovremennom russkom jazyke [The phenomenon of ambiguity as the basis of stylistic techniques in modern Russian] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 10.02.01 : defense of the thesis 2015-12-10 : approved 2016-04-30 / M.A. Juzhannikova — Krasnojarsk: 2016.— 205 p. [in Russian]
2. Krjukova I.V.. Komparativnyj analiz vyrazitel'nyh sredstv jazyka na primere jazykovej dvusmyslennosti i jazykovej neodnoznachnosti [Comparative analysis of the expressive means of language on the example of linguistic ambiguity and linguistic ambiguity] / I.V. Krjukova // The communicative competence of employees of the internal affairs bodies; — Issue 1. — Rjazan': RF MU MVD Rossii, 2024. [in Russian]
3. Zaliznjak A.A. Fenomen mnogoznachnosti i sposoby ego opisanija. [The phenomenon of ambiguity and ways to describe it.] / A.A. Zaliznjak // Questions of linguistics. — 2004. — 2. [in Russian]
4. Kairytė A. Linguistic ambiguity versus vagueness in british proverbs / A. Kairytė, L. Bikelienė // Kalbotyra. — 2016. — 7(7):101. — p. 101-110.
5. Poscher R. Ambiguity and Vagueness in Legal Interpretation / R. Poscher // Oxford Handbook on Language and Law. Oxford: Oxford University Press. — 2010. — 8(3). — p. 128-144.
6. Chen G.. The Analysis of Ambiguity in English Language Based on Structural Grammar / G. Chen; — New-York: Consumer Electronics, Communications and Networks, 2012. — p. 77-82.
7. Wenzhong Z. A Pragmatic Study on the Functions of Vague Language in Commercial Advertising / Z. Wenzhong // English Language Teaching. — 2013. — 6.
8. Edgre P. Introduction: Vagueness and Language Use. In: P. ÉGRÉ & N. KLINEDINST (eds.) Vagueness and language use / P. Edgre — New York: Palgrave Macmillan, 2011. — 207 p.
9. Nerlich B. Ambiguities we live by: Towards a pragmatics of polysemy / B. Nerlich // Journal of Pragmatics. — 2001. — 33. — p. 1-20.
10. Varzi A. Vagueness, Logic, and Ontology / A. Varzi // The Dialogue. Yearbooks for Philosophical Hermeneutics. — 2001. — 1. — p. 1-18.